

UNITED WISDOM

Память, ожидание и переживание последовательности

Мир и сознание

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

W-12-N03 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Память, ожидание и переживание последовательности

Эпиграф

> *наше внимание продолжается*

Августин, «Исповедь», XI.28.37. Собственный перевод завершённой части предложения «our consideration endures» из английского перевода J. G. Pilkington, редакция New Advent / Kevin Knight. Речь о внимании, через которое ожидаемое становится прошедшим в описании человеческого действия. Это философское рассуждение внутри христианской исповеди, а не установленный механизм мозга.

О чём эта статья

Когда человек слушает сообщение, первые слова уже закончились, следующие ещё не прозвучали, а смысл складывается в текущем действии. Память и ожидание здесь помогают описать последовательность, но легко получают слишком сильные полномочия. Яркое воспоминание начинает считаться подтверждённой записью, а ясный план — уже обеспеченным будущим. Эта статья обращается к конкретным фрагментам Августина и Уильяма Джеймса, чтобы различить сохраняющееся впечатление, позднее воспоминание, ожидание и сделанное действие. Августиновский пример произнесения знакомого псалма сохраняется в его богословском окружении; Джеймсов анализ памяти сохраняет статус исторической психологии. Их сопоставление не устанавливает общий нервный механизм и не предлагает лечение. Для UW в направлении «Путь» практический вопрос ограничен: что уже произошло, что сейчас вспоминается и что пока лишь предполагается? Такое различение может уточнить разговор и следующий шаг. Оно не обещает идеальной памяти, контроля над будущим или обязательного переосмысления каждого события жизни.

@andrey.zarinsh @ilkutki

I. Последовательность требует отношений

Представим голосовое сообщение, в котором сначала предлагают встретиться, затем называют время и в конце уточняют, что предложение зависит от подтверждения другого участника. Первые слова могут создать впечатление готовой договорённости. Последняя фраза меняет положение всего сообщения. Чтобы понять его, мало различить отдельные звуки: нужно удержать отношение частей и условие завершения. Это собственный пример статьи, а не опыт, измеряющий память. Он показывает конкретный вопрос к описанию: когда предложение стало казаться решённым и какой ещё не услышанный фрагмент мог изменить это понимание? Ответ зависит от содержания сообщения, которое действительно доступно для рассмотрения.

Из примера не следует, что слушатель обязан одинаково хорошо удерживать все детали. Можно попросить повторить условие или прочитать письменное подтверждение. Другой формат иногда нужен из-за шума, языка, доступности слуха или самой сложности сообщения. Эти обстоятельства не решаются требованием внимательнее жить в настоящем. Для общего дела важнее определить, что должно быть понятно и каким доступным способом это проверить. Если вопрос касается времени встречи, достаточно согласовать именно его и условие подтверждения. Необязательно превращать небольшое уточнение в разбор характера участника, его отношения к прошлому или способности представлять будущее.

Связность последовательности также не означает, что последующее обязательно было задано предыдущим. Пока сообщение не закончено, слушатель может предполагать продолжение, но его предположение остаётся предположением. Говорящий может изменить фразу, получить новую информацию или остановиться. Воспоминание о начале и ожидание конца относятся к текущему пониманию; они не являются доказательством предрешённости события. Эта граница нужна уже в простом разговоре. Иначе человек приписывает другому намерение, которое ещё не было выражено, а затем оценивает изменение как нарушение якобы готового обещания. Сначала следует установить, какое обещание действительно прозвучало и какие условия оно содержало.

В философском чтении действует похожее требование к связям. Отдельная фраза о памяти получает смысл через вопрос автора, окружающий пример и силу вывода. Нельзя взять упоминание ожидания и объявить его подтверждением способности видеть будущее. Нельзя взять отсутствие уже звучащего голоса и решить, что прошлого никогда не было. Тексты помогают различить предметы обсуждения, если читатель сохраняет их контекст. Современный пример сообщения остаётся нашим применением. Его полезность проверяется по тому, удалось ли уточнить конкретную договорённость, а не

по авторитету автора, который рассматривал последовательность в другой исторической и интеллектуальной ситуации.

II. Закончившийся голос и оставшееся впечатление

В «Исповеди», XI.26–27, Августин рассматривает сравнение звучащих интервалов и трудность измерения того, что уже закончилось. В XI.27.34–36 он обращается к голосу и слогам: прошедшее звучание не остаётся звучать, но человек всё же сравнивает его с другим. В объяснении появляется сохраняющееся впечатление. Используется перевод J. G. Pilkington, издание 1887 года в редакции New Advent / Kevin Knight. Латинский оригинал здесь не проверялся. Рассуждение о впечатлении принадлежит философскому вопросу Августина о времени, а не современному исследованию надёжности воспоминаний.

Сохранить это различие важно без лишнего метафизического вывода. Закончившийся голос и нынешнее впечатление о нём — разные предметы. Человек может исследовать своё впечатление, но оно не превращается в продолжающее звучать внешнее событие. Одновременно отсутствие звучания сейчас не отменяет того, что сообщение было произнесено. Для нашего условного разговора отсюда возникает ограниченный вопрос: мы обсуждаем запись сообщения, нынешнее воспоминание о его содержании или впечатление от него? Эти предметы могут оказаться связанными, но для каждого требуется своя проверка. Их нельзя молча объединить в одну безошибочную внутреннюю запись, которая якобы решает любой спор.

Августин сравнивает также молчание и голос, рассматривая мысленное воспроизведение интервала в XI.27.36. Это расширяет его вопрос о том, что именно измеряется. Но из выбранного примера не следует современная формула, позволяющая по внутреннему впечатлению установить объективную длительность любого события. Здесь нет воспроизведённого эксперимента или общего теста точности. Можно понять ход рассуждения, не превращая его в инструкцию доверять любой внутренней оценке. Если в нашем примере важен согласованный срок ответа, доступные часы и запись остаются значимыми. Если важно, как ожидание переживалось, это другой вопрос, который не закрывается одной внешней отметкой.

В направлении «Путь» различение позволяет рассматривать прошлое без требования постоянно его повторять. Иногда нужен конкретный фрагмент сообщения, потому что от него зависит действие. Иногда вопрос уже решён и возвращение ничего не добавит. Иногда запись отсутствует, и точность остаётся открытой. Тогда можно назвать предел знания без обвинения себя или другого человека в недостаточной внимательности. Философский текст не гарантирует восстановление утраченной детали. Он помогает увидеть, какое свидетельство мы сейчас имеем и какой вывод хотим из него сделать.

Цена дальнейшей проверки тоже относится к ситуации, а не определяется обязанностью помнить всё.

III. Ожидать действие и уже совершить его

В XI.28.37–38 Августин описывает ожидание, нынешнее рассмотрение и память через действие произнесения знакомого псалма. До начала знакомая последовательность ожидается; по мере исполнения часть переходит в память, а оставшаяся часть ещё предстоит. Текст псалма здесь не цитируется. Пример касается организации действия в авторском рассуждении, а не доказательства заранее установленного будущего. В XI.29 рядом стоит христианское обращение к посредничеству Христа и небесному призванию. Это окружение не следует вырезать так, будто автор уже предложил современную нейтральную технику планирования или психологическую тренировку для всех читателей.

Для собственного сравнения возьмём подготовленное сообщение, которое ещё не отправлено. Его содержание известно автору, но адресат пока его не получил. Можно ожидать отправки и предполагаемого ответа, не имея свидетельства, что эти события произошли. Когда сообщение отправлено, появляется новый факт; когда доставлено или прочитано — возможны другие факты, если они действительно подтверждены. План, исполнение и ответ не становятся одной стадией от силы ожидания. Это обычное различение действий в нашем примере, а не правило, выведенное из псалма. Оно помогает не объявлять чужое участие обеспеченным только потому, что собственная часть хорошо подготовлена.

У знакомой последовательности есть ещё одна граница. Знать текст не значит знать все условия его будущего произнесения. Человек может остановиться, изменить темп или получить внешнее препятствие. Поэтому уверенность в порядке шагов нельзя перенести на гарантированное исполнение. В жизненном плане различие особенно заметно, когда требуется чужое согласие, доступный ресурс или возможность продолжить работу. Эти условия нужно установить отдельно. Ожидание способно быть содержательным и полезным без полномочия подтверждать результат. И изменение плана не обязательно означает измену прежнему намерению: могли измениться сведения, возможности или решение другого участника, которого нельзя считать частью собственного готового сценария.

Когда собственное действие завершено, остаётся вопрос, что именно завершилось. Отправлено приглашение, но встреча ещё не согласована. Прочитана инструкция, но операция ещё не выполнена. Сделана попытка, но результат пока не проверен. Такая точность не обесценивает усилие. Она позволяет назвать его место и определить, что действительно требуется дальше. Августиновское различение ожидания и памяти

помогает поставить вопрос о текущей стадии. Ответ в современной ситуации принадлежит проверяемым условиям этой ситуации. Его нельзя получить из одной философской аналогии или заменить уверенным рассказом о будущем, который другим участникам предлагается принять как уже состоявшееся общее решение.

IV. Повторившийся образ ещё не равен воспоминанию

В главе XVI «Принципов психологии», с. 643–652, Джеймс различает первичное удержание только что прошедшего и позднее припоминание. Затем он подчёркивает, что одно повторное появление содержания ещё не составляет память. Для обсуждаемого им воспоминания существенна связь с прошлым, которое воспринимается как собственное. Это анализ исторической психологии 1890 года. Физиологические предположения автора и его числовые характеристики здесь не принимаются за нынешние установленные результаты. Выбранное различие описывает вопрос к переживанию и понятиям; оно не предоставляет современного теста, который автоматически подтверждает истинность каждого воспоминаемого события.

Собственный пример можно сделать простым. Фраза из вчерашнего сообщения возникла в уме снова. Это ещё не устанавливает, откуда она появилась именно сейчас и верно ли передано всё условие. Она могла быть прочитана в записи, повторена другим участником или сопровождаться новым объяснением. Для текущей задачи полезно спросить, какое прошлое событие человек связывает с фразой и какое свидетельство доступно. Такой вопрос не требует объявлять любое воспоминание сомнительным. Он ограничивает конкретный вывод. Если от детали зависит встреча или передача важной работы, уточнение условия может быть уместнее спора о том, чьё внутреннее впечатление сильнее.

Джеймсово различение первичного удержания и припоминания не следует непосредственно переводить в Августинов словарь. Августин исследует измерение и действие внутри обращения к Богу. Джеймс анализирует переживание и строит историческую психологическую классификацию. Между выбранными фрагментами можно сравнить функцию сохраняющегося прошлого в текущем понимании. Но общей теории души, одинакового механизма памяти или установленного влияния одного автора на другого статья не утверждает. Сходство вопроса помогает увидеть различие подходов, а не устраняет его. Точность сопоставления требует сохранить, что каждый источник пытается объяснить, и не приписывать ему удобную современную позицию.

Практический предел особенно важен в разговорах о забытом. Если человек не вспоминает деталь, из этого не следует, что события не было или оно не имело значения. И если он уверенно вспоминает, это само по себе не решает вопрос точности. В статье эти выводы ограничиваются логикой свидетельства, без общей диагностической оценки

памяти. Можно признать нынешний предел и выбрать доступный способ уточнения. Отсутствующая запись иногда оставляет вопрос открытым. Это не основание заставлять другого человека добиваться определённого внутреннего состояния или соглашаться с чьей-то версией лишь потому, что она изложена уверенно, подробно или с сильным эмоциональным впечатлением.

V. Дата, принадлежность и нынешнее объяснение

На с. 649–652 Джеймс рассматривает отношение образа к определённому прошлому и к тому, кто вспоминает. Для его анализа важно, что человек узнаёт событие как относящееся к собственному прошлому, а не просто получает похожее содержание. При этом описанное чувство принадлежности не становится независимой гарантией точности. Это различие стоит удержать: что человек переживает как воспоминание и что подтверждено о событии? Оба вопроса значимы, но не совпадают. Ни философский интерес к памяти, ни уважение к рассказу участника не требуют автоматически решить второй вопрос положительно на основании одного первого.

В условном сообщении дата может помочь установить последовательность договорённости. Было ли уточнение до предложения или после него? Участник мог принять решение, располагая только первоначальной фразой. Поздняя запись позволяет восстановить порядок, если она доступна и её содержание понятно. Но нынешнее знание нельзя задним числом приписать участнику. Вопрос о том, что он мог понять тогда, отличается от вопроса о том, как ситуация объясняется сейчас. Это авторский способ рассмотреть пример, а не метод, утверждённый Джеймсом. Он помогает обсуждать конкретные сведения вместо общего обвинения, будто человек должен был заранее знать последующее уточнение.

Само объяснение также может меняться. Человек вспоминает разговор и теперь связывает его с результатом, который тогда не был известен. Такая связь может быть полезной гипотезой для нынешнего понимания, но не превращает будущий результат в прежний мотив. Чтобы говорить о намерении, нужны подходящие основания: выраженное решение, доступные тогда сведения, уточнение участника. Это не обещание восстановить чужой внутренний мир. Иногда оснований недостаточно и следует сохранить неопределённость. Уважение к человеку включает возможность не заключать за него, почему он поступил именно так, когда проверены только порядок сообщений и нынешняя версия рассказа.

Запись в этом сравнении тоже ограничена. Она может подтвердить фразу или отметку времени, но не обязана сообщать всё переживание, обстоятельство и намерение. Выбранный источник не устанавливает универсального превосходства внешних данных над личным рассказом. Он помогает различить их функции. Если обсуждается точное

условие, запись бывает уместной. Если обсуждается значение разговора для участника, потребуется его нынешнее описание, которое он вправе уточнить. Когда оба предмета важны, можно рассмотреть их рядом без требования свести всё к единой правильной версии. Такая работа остаётся конкретным разговором, а не обязательным ритуалом проверки памяти.

VI. Длительность, порядок и содержание

В главе XV Джеймса, с. 605–610, воспринимаемая последовательность обсуждается через сохраняющиеся и ожидаемые стороны настоящего. Автор различает также вопросы о длительности и порядке. Прочитанное начало с. 611 относится к символически мыслимым интервалам. Эти фрагменты позволяют назвать несколько разных предметов: как долго, что раньше и что означает последовательность. Они не задают универсальное современное окно восприятия. В нашей теме их значение описательное. Человек может уверенно оценивать один предмет и ещё не иметь достаточных сведений о другом, даже когда все относятся к одному короткому сообщению.

Например, ожидание ответа казалось долгим. Это существенное описание опыта участника, но оно ещё не устанавливает, когда другой получил сообщение, что было обещано и какие условия задержали ответ. Эти вопросы требуют дополнительных сведений. Одновременно точная отметка времени не сообщает, почему ожидание было значимым. Можно признать переживание и уточнить договорённость без требования выбрать только один вид описания. Если человек не хочет обсуждать внутреннее состояние, для рабочего вопроса может быть достаточно срока и доступности. Если он хочет назвать значение ожидания, часы не должны выступать готовым опровержением его нынешнего рассказа о собственном опыте.

Порядок событий иногда важен даже без точной длительности. Сначала появился новый адрес, затем было отправлено письмо на старый. Или письмо отправили раньше, чем адрес уточнили. Эти ситуации допускают разные вопросы о действии, хотя интервал между ними может быть похожим. Поэтому подсчёт минут не заменяет установление последовательности. И последовательность сама по себе не объясняет мотив. Для оценки нужно определить, какой переход действительно обоснован. Такая точность особенно полезна, когда разговор быстро переходит от технической детали к общей характеристике человека. Одна запись порядка ещё не подтверждает небрежность, злой умысел или обязательную повторяемость поведения.

В направлении «Путь» выбор предмета позволяет остановить лишнее исследование. Если вопрос касается лишь доступного срока, достаточно уточнить его. Если касается содержания обещания, нужно прочитать условие. Если касается значения ожидания, уместен разговор об этом при согласии участников. Необязательно исследовать каждый

слой одновременно. Источники помогают понять различия, но не назначают постоянную внутреннюю работу. Иногда полезный итог — узнать, что нужный вопрос уже решён. Иногда — признать отсутствие подтверждения. В обоих случаях можно продолжить жизнь без требования достичь особого отношения ко времени, которое якобы гарантирует ясную память и правильное ожидание.

VII. Богословский контекст не исчезает при сравнении

В XI.29 Августин обращается к христианскому призванию и посредничеству Христа; в XI.30–31 различает человеческую временность и божественное знание. Эти положения являются частью прочитанного рассуждения. Их нельзя заменить современным словом «осознанность» так, будто содержание осталось тем же. Статья не требует от читателя принять богословский ответ, но должна честно назвать его присутствие. Сравнение с Джеймсом касается ограниченных описательных функций памяти и ожидания. Оно не превращает два труда в одинаковую духовную практику и не устанавливает, что современное упражнение UW является продолжением авторской религиозной рекомендации или психологической классификации.

Такой предел не делает сопоставление бесполезным. Можно читать вопрос Августина о человеческом действии и увидеть, почему воспоминание, исполнение и ожидание не следует путать. Затем можно прочитать Джеймсово различение повторения и припоминания. Получится уточнение двух вопросов, даже если мировоззрения не объединены. Для самостоятельного выбора не обязательно строить одну общую метафизику из каждого прочитанного текста. Достаточно назвать, какое различие помогло понять конкретный случай и какую часть объяснения мы не переносим. Это оставляет источнику собственное содержание, а читателю — возможность принять, обсудить или оставить открытым сильный вывод, который выходит за пределы современного примера.

Общая граница касается и обещаний о настоящем. Из описания текущей памяти и ожидания не следует, что внешнее прошлое создаётся воспоминанием или будущее полностью зависит от силы намерения. Такие тезисы потребовали бы отдельных оснований. Здесь рассмотрены человеческое описание последовательности и ограниченная работа со свидетельствами. Не делается переход к статистической энтропии, квантовой физике или способности влиять на события одной внутренней ясностью. Доступные действия могут зависеть от внешних условий и другого человека. Признать эти условия — часть точного современного рассмотрения, даже когда философское чтение позволило выразить собственный опыт более ясно и подробно.

Читателю также не предлагается обязательное отношение к своему прошлому. Не каждое событие нужно заново осмыслить, не из каждого ожидания нужно извлечь урок.

Если возвращение к детали не отвечает нынешнему вопросу, его можно не предпринимать. Если тема касается важного общего решения, у другого участника остаётся право предложить свои условия обсуждения. Прошлая договорённость не исчезает от того, что человек сегодня описывает её иначе; возможное изменение нужно обсудить там, где оно требуется. Философское различение помогает назвать предмет разговора, но не даёт права односторонне переписать обязательство или сделать чужой опыт частью собственного жизненного объяснения.

VIII. Следующий шаг без готового сценария

Вернёмся к голосовому приглашению. Человек может различить три сообщения: что он услышал, что сейчас вспоминает и чего ожидает дальше. Затем назвать открытый вопрос: встреча подтверждена или пока предложена? Если доступна запись, можно проверить последнюю фразу. Если нет, можно уточнить у участника. Если подтверждение ещё не получено, ожидание не следует отмечать как готовое согласие. Такой порядок — оригинальное применение UW. Он не является универсальным протоколом общения и не имеет установленной здесь эффективности. Его область ограничена ситуацией, где различение стадий действительно помогает решить конкретный вопрос.

Уточнение может изменить следующий шаг. Вместо подготовки к уже согласованной встрече человек отправит вопрос об условии. Вместо повторного чтения всего разговора посмотрит только нужную деталь. Вместо обвинения в задержке выяснит, какой срок был согласован. Однако доступность этих действий не гарантирована. Другой человек может не ответить, запись может отсутствовать, а обстоятельства — не позволять продолжить сейчас. Тогда полезно назвать предел и принять решение с имеющимися сведениями, не превращая неопределённость в личный недостаток. Точность состоит и в том, чтобы не выдавать выбранный под неопределённостью шаг за полностью подтверждённое решение всех вопросов.

Когда ожидание связано с приоритетом, важно отличать намерение от обещания и от выделенного ресурса. Человек может хотеть продолжить значимое занятие, но ещё не иметь времени или помощи. Можно сформулировать, какое условие требуется, и проверить возможность договорённости. Это конкретнее требования усилить веру в будущее. Если условие сейчас недоступно, значение занятия не обязательно исчезает. Но действие пока остаётся ограниченным. Такой вывод уважает смысл и фактическое состояние одновременно. Источники помогают различить ожидаемое и совершённое; выбор приоритета и договорённость об условиях остаются за участниками современной ситуации, которые не обязаны следовать заранее написанному жизненному сценарию.

Переживаемая последовательность поэтому может стать предметом спокойного уточнения. Сохранившийся образ сообщает о нынешнем опыте; воспоминание связывает его с прошлым; ожидание направлено к ещё не сделанному. Ни одно из них в одиночку не обязано объяснять всё событие. Можно пользоваться записями, собственным рассказом и уточнением другого участника в соответствии с вопросом. Можно также остановиться, когда ответ получен. Для «Пути» здесь важна возможность действовать с честно названной стадией и границей знания. Это не владение прошлым и будущим, а доступный выбор в нынешних условиях, где память заслуживает внимания, а ожидание сохраняет право оставаться открытым.

Что это значит на практике

Возьмите один текущий вопрос о последовательности: подтверждение встречи, отправка сообщения или ожидаемый ответ. Не выбирайте тему, которую не хотите сейчас рассматривать. Это авторское предложение UW, без установленного эффекта для памяти и без обязательства обращаться к личной истории.

Различите уже совершённое действие, нынешнее воспоминание о нём и следующий ожидаемый шаг. Для каждого назовите основание: собственное наблюдение, запись, слова участника или пока лишь предположение. Отсутствие воспоминания не используйте как доказательство отсутствия события; сильное ожидание не отмечайте как уже полученное согласие.

Уточните, что важно для решения: порядок, длительность, условие обещания или значение ожидания. Выберите соразмерную проверку только этого предмета. Другой человек вправе не обсуждать свой внутренний опыт; необходимую договорённость можно уточнять доступным способом. Не обещайте, что запись восстановит все мотивы и обстоятельства.

Выберите доступное действие: проверить фразу, запросить подтверждение, оставить вопрос открытым или пересмотреть собственный план с учётом условий. Если ответа уже достаточно, остановитесь. Если сведений нет, обозначьте неопределённость. Цель предложения — точнее назвать нынешнее положение, а не добиться безошибочной памяти, полного контроля будущего или непрерывного наблюдения за собой.

Ключевая цитата

> *Память здесь не участвует*

Уильям Джеймс, «Принципы психологии», XVI, с. 649. Собственный перевод завершённой части предложения «No memory is involved». В полном предложении отрицание относится к одному лишь повторному появлению содержания; оно не

отрицает существования памяти и не оценивает точность конкретного воспоминания. Короткий фрагмент сохраняет это ограничение через пояснение.

Связи между традициями

Тексты и локаторы	Механизм сопоставления	Граница
Августин, XI.27.34–36, голос и впечатление; Джеймс, XVI, с. 646–647, первичная память и припоминание	Отличить только что сохраняющееся от позднего обращения к прошедшему.	Августин не вводит Джеймсову классификацию; общий нервный механизм не установлен.
Августин, XI.28.37, ожидание и внимание; Джеймс, XV, с. 605–607, стороны воспринимаемой последовательности	Рассмотреть связи вместо ряда изолированных мгновений.	Сходство описания не доказывает общую онтологию или историческое влияние.
Августин, XI.28.38, действие до и во время произнесения; Джеймс, XVI, с. 643–644, мыслимое прошлое и будущее	Различить известный порядок и уже исполненную часть в авторском примере.	Ожидание не доказывает предрешённость; современная отправка сообщения — применение UW.
Августин, XI.27.35–36, сохранившееся впечатление; Джеймс, XVI, с. 649–651, повторение и отношение к прошлому	Уточнить, какую связь с событием утверждает нынешний образ.	Ни один фрагмент не предоставляет современный тест точности свидетельства.
Августин, XI.26.33 и XI.27.36, интервалы и молчание; Джеймс, XV, с. 610, длительность и порядок	Раздельно поставить вопрос о длительности, порядке и содержании.	Разные сообщения не становятся одинаковым измерением; общего числового правила нет.
Августин, XI.29.39 и XI.31.41, призвание и божественное знание; Джеймс, XVI, с. 651–652, анализ воспоминания	Сохранить объяснительную задачу каждого текста при сравнении.	Христианская вечность, историческая психология и нынешний выбор UW не объединяются в одну практику.

Первоисточники

1. Августин. Confessions, XI. J. G. Pilkington, Nicene and Post-Nicene Fathers, First Series, Vol. 1; редактор Philip Schaff, Buffalo, 1887; редакция New Advent / Kevin Knight. XI.26–31, абзацы 33–41: интервалы, голос, ожидание, память и христианский контекст. Латинский оригинал и весь труд вне этой статьи; богословские выводы не заменяют современное исследование памяти.

2. William James. The Principles of Psychology, XVI. Оригинальный английский текст, 1890; транскрипция Christopher D. Green, York University. С. 643–652: начало, первичная память и анализ воспоминания. Исторические физиологические гипотезы и числовые характеристики не принимаются за текущий установленный механизм.

3. William James. The Principles of Psychology, XV. То же издание и транскрипция. С. 605–610 и начало с. 611: воспринимаемая последовательность и мыслимые интервалы. Описание не задаёт универсальный современный предел восприятия и не тождественно Августиновой теологии.

Теги

память, ожидание, последовательность, время, Августин, Исповедь, Уильям Джеймс, первичная память, припоминание, повторение, впечатление, внимание, прошлое, будущее, настоящее, голос, действие, исполнение, намерение, свидетельство, запись, порядок событий, длительность, Путь, условия, договорённость, границы знания, сравнение традиций

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.